

Katowice School of Technology

**TECHNOLOGIE INNOWACYJNE W TWORZENIU
I ROZWÓJU KAPITAŁU LUDZKIEGO**

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL**

IRYNA OSTOPOLETS

PAWEŁ MIKOS

**Series of monographs Faculty
of Architecture, Civil Engineering
and Applied Arts
Katowice School of Technology
Monograph 16**

Scientific editing
IRYNA OSTOPOLETS, PAWEŁ MIKOS

**TECHNOLOGIE INNOWACYJNE W TWORZENIU
I ROZWÓJU KAPITAŁU LUDZKIEGO**

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL**

Katowice 2018

Scientific editors

Iryna Ostopolets
Paweł Mikos

Reviewer

Natalia Svitlychna, PhD., Associate Professor

Editorial Board

Marcin Bochenek – mgr, Katowice School of Technology

Vladimír Gonda – prof. Ing., PhD., the University of Economics in Bratislava (Slovakia)

Nadiya Dubrovina – PhD., the University of Economics in Bratislava (Slovakia)

Tamara Makarenko – PhD., Associate Professor, Berdyansk State Pedagogical University (Ukraine)

Tetyana Nestorenko – PhD., Associate Professor, Berdyansk State Pedagogical University (Ukraine)

Aleksander Ostenda – PhD., Katowice School of Technology

Sylvia Pawlikowska-Musiewicz – mgr inż. arch., Katowice School of Technology

Jana Péliová – PhD., Ing., the University of Economics in Bratislava (Slovakia)

Magdalena Wierzbik - Strońska – mgr, Katowice School of Technology

Series of monographs Faculty of Architecture, Civil Engineering and
Applied Arts Katowice School of Technology
Monograph · 16

The authors bear full responsible for the text, quotations and illustrations.
All published papers have been reviewed before publishing.
Editors are not responsible for the language used in the papers.

Copyright by Wyższa Szkoła Techniczna w Katowicach, 2018

ISBN: 978 – 83 – 947093 – 6 – 5

Editorial compilation

Wydawnictwo Wyższej Szkoły Technicznej Katowice

ul. Rolna 43 40-555 Katowice

tel. 32 202 50 34, fax: 32 252 28 75

www.wst.pl / www.wydawnictwo.wst.pl

CONTENT

Preface_____ 7

Information about authors_____ 9

Part 1. Development of human capital in an information environment

Olena V. Vasylenko

Increase in motivation as the main factor of improving effectiveness
of the personnel stimulation system on a tourist enterprise_____ 11

Ievgenia S. Voitsenia

Human capital and its development within companies_____ 21

Yuliia V. Kovalova

Technological aspects in wireless networks for monitoring
of energy resources_____ 27

Lada V. Prokopovich

Comparative analysis of approaches in coding information using symbols
and mythopoetic images_____ 37

Aleksei A. Stasenko

Professional direction of practical lessons on physical education
of students of pedagogical university_____ 47

Nataliia V. Trushkina

Trends of the development of the IT-services market in the context
of the global information environment_____ 57

Maryna P. Chaikovska, Oleksandr A. Chaykovskyy

Architectural component-oriented approach to managing it projects_____ 67

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES IN CODING INFORMATION USING SYMBOLS AND MYTHOPOETIC IMAGES

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В КОДИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ЗНАКОВ И МИФОПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ / СИМВОЛОВ

Lada V. Prokopovich

Abstract. It is shown that the coding of information is a universal cultural practice in those areas where texts are created. A comparative analysis of two approaches in the coding of information is conducted: by means of symbols in cryptography and by means of mythopoetic images/personages in folklore. For the second approach, the general coding scheme is proposed to be supplemented with the “decryption/interpretation” step.

Key words: information, coding, cryptography, folklore, symbols, mythopoetic images.

Аннотация. Показано, что кодирование информации является универсальной культурной практикой в тех сферах, где создаются тексты. Проведён сравнительный анализ двух подходов в кодировании информации: посредством знаков в криптографии и через мифопоэтические образы / символы в фольклоре. Для второго подхода предложено общую схему кодирования дополнить этапом «расшифровка / интерпретация».

Ключевые слова: информация, кодирование, криптография, фольклор, символы, мифопоэтические образы.

Введение. Вопросы сохранения, передачи и правильного (по возможности) прочтения информации всегда были важными для человечества. Именно информационные революции, сопровождающиеся появлением принципиально новых способов и средств передачи информации, обеспечивали существенные прорывы в развитии культуры, научно-технического прогресса.

С развитием компьютерных технологий и появлением новых средств коммуникации актуальность этих вопросов возрастает многократно.

Анализ последних публикаций и исследований. Увеличение объёмов хранимой и обрабатываемой информации привело не только к бурному развитию информационных технологий (ими же, отчасти, и спровоцированному), но и сформировало новые вызовы, как для самой IT-сферы, так и для человечества в целом.

Основные направления исследований и разработок в сфере информационных технологий сейчас сводятся к:

– увеличению скорости передачи информации и её поиска, в частности – сокращению времени выполнения запросов к базе данных;²⁰

– улучшению качества поиска информации, показателем которого является релевантность результатов запроса;²¹

– защите информации от прочтения теми, кому она не предназначена, включая методы стеганографии, в том числе и при использовании цифровых изображений в качестве контейнеров при организации скрытых каналов связи, и, соответственно, стеганоаналитики, позволяющей выявлять наличие вложения дополнительной информации;²²

– защите информации от фальсификаций, причём в самых разных аспектах и т.д.²³

При этом всё очевидней проявляется необходимость в смене парадигм сферы информационной безопасности: от защиты информации до защиты сознания и поведения людей. На одну из сторон этой проблемы указывает издание *The Atlantic*, публикуя данные исследований о поколении американцев, родившихся между 1995 и 2012 годами. Издание называет это поколение iGen и характеризует, как стоящее на грани худшего кризиса психического здоровья в последние десятилетия. Причины этого состояния исследователи видят в том образе жизни, который диктуют IT-технологии сегодня.²⁴

Другие исследователи этот кризис объясняют качеством информации, которая обрушивается на каждого отдельно взятого пользователя и на общество в целом. Для решения этой проблемы они предлагают внедрение системы определения идентичности и возможность отслеживать каждую транзакцию в сети,²⁵ что могло бы усилить ответственность всех участников процесса за качество информации, циркулирующей в сети.

Схожие задачи по сохранению, передаче, обработке и защите информации решаются и в сфере культуры. В частности – в фольклоре. Причём здесь они начали решаться ещё задолго до появления информационных технологий, да и самого термина «информация».

Вместе с тем, в этих двух сферах обнаруживается много общего. Например, практика кодирования информации.

Цель данного исследования – показать, что кодирование информации является универсальной культурной практикой, применяемой не только в сфере информатики (криптографии), но и в фольклоре, где объектами кодирования тоже являются тексты.

²⁰ Kungurtsev, A.B. Prediction of a relational database's operation in the information system // Пр. Одес. політехн. ун-ту. – 2015. – Вип. 1(45). – С. 113-120.

²¹ Krisilov, V.A. Methods of assessing the database queries' results relevance // Пр. Одес. політехн. ун-ту. – 2015. – Вип. 1(45). – С. 121-127.

²² Кобозева, А.А. Основы общего подхода к разработке универсальных стеганоаналитических методов для цифровых изображений // Пр. Одес. політехн. ун-ту. – 2014. – Вип. 2(44). – С. 136-146.

²³ Kobozeva, A.A. New approach development for solution of cloning results detection problem in lossy saved digital image // Пр. Одес. політехн. ун-ту. – 2016. – Вип. 2(49). – С. 62-69.

²⁴ Have Smartphones Destroyed a Generation? // *The Atlantic*, 2017.

²⁵ Gnatyuk, S. Transformation of information and social-psychological security paradigms // Інформат. та мат. методи в моделюванні. – 2016. – Том 6, № 3. – С. 227-239.

Для достижения поставленной цели решались такие задачи:

- проанализировать фольклор как информационную систему;
- выявить фольклорные тексты (жанры, формы), информация в которых представлена в закодированном виде;
- сравнить принципы и способы кодирования информации в криптографии и фольклорных текстах;
- проанализировать выявленные при сравнении сходства и различия двух подходов в кодировании информации – с помощью знаков и мифопоэтических образов / символов.

Изложение основного материала. Необходимость передавать большие объёмы информации на большие расстояния (пространственные и временные) привела к появлению такой практики, как кодирование.

В сфере информатики кодирование позволяет облегчить пересылку информации, а шифрование обеспечивает защиту информации от прочтения теми, кому она не предназначена.

Похожие задачи решаются и в фольклоре.

Фольклор, как устное народное творчество, нацелен на сохранение и передачу последующим поколениям традиционных культурных ценностей. Значительная часть этого наследия зашифровывалась так, что «прочитать» её могут лишь носители соответствующей культуры, то есть те, кто владеет культурно-ментальными кодами / ключами.

Таким образом, если под информационными системами понимать комплекс способов и средств, предназначенных для хранения, поиска и обработки информации, и соответствующие ресурсы (человеческие, технические и пр.), которые обеспечивают эти процессы, то фольклор следует отнести именно к таким системам.

Одним из способов кодирования тайных знаний о мироустройстве являлась замена описаний природных явлений и процессов мифопоэтическими образами и символами.

Например, в украинской веснянке, записанной на Слобожанщине, есть такие строки:

Скочила коза з возу,
Крикнула до сторожа:
– Стороже, стороженьку,
Подай мені сокіроньку,
Вполоночку рубати,
Веснянки добувати²⁶.

При прямом, буквальном прочтении, этот текст хоть и воспринимается, как сказочный, но сбивает с толку странным поведением козы. Мало того, что коза с топором плохо соотносится с образом этого животного, как персонажа

²⁶ Дмитренко, М. Українські символи. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.

известных сказок, так ещё и не понятно, почему веснянки она собралась искать в ледяной проруби.

Однако всё становится на свои места, если воспринимать эти строки как зашифрованный текст. Тогда при задействовании ассоциативного аппарата, знаний о специфике национальной символики и мировой мифологии становится понятно, что речь идёт о таком природном явлении, как восход Солнца (или Солнце, пробивающееся сквозь тучи).

Дело в том, что в украинской традиции коза иногда выступает не только как символ урожайности, плодородия земли, но и как олицетворение Солнца.²⁷ Поэтому коза, рубящая топором лёд, – это мифопоэтический образ / символ Солнца, способного и лёд растопить, и сквозь тучи пробиться.

Здесь кодирование применено именно в том смысле, как его понимают криптографы – как процесс преобразования текста путём замены одних слов другими.²⁸ В целом, процессы кодирования в криптографии и мифопоэтических текстах имеют много общего: в обеих сферах объектом кодирования является текст, для шифрования и расшифровки необходимы определённые методы и ключи.

Отличие же заключается в том, что в криптографии заменяются слова или буквы (другими словами или буквами – знаками), а в фольклорных текстах заменяются понятия, смысловые единицы. Поэтому буквальная, дословная, однозначная дешифровка здесь не всегда возможна, а иногда и вовсе не предполагается.

Это хорошо видно в таком фольклорном жанре, как загадки. Например, на загадку:

Стоит дуб,
Полон круп,
Шапочкой накрыт,
Гвоздиком прибит,²⁹

ответом будет – мак, или, точнее, его семенная коробочка.

Здесь шифрование осуществляется строго по правилам криптографии: каждый элемент растения назван не тем словом, каким называется обычно. Но в целом создаётся вполне узнаваемый образ, и загаданное / зашифрованное слово угадывается однозначно.

Иная ситуация складывается с загадками такого рода: «Семьдесят одёжек, и все – без застёжек». Ответов здесь может быть несколько: и лук, и капуста³⁰, и даже артишок. И все из этих вариантов будут правильными, поскольку отражают суть описанного в загадке явления: многослойность строения некоторых овощей.

²⁷ Дмитренко, М. Українські символи. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.

²⁸ Гомес, Ж. Математики, шпионы и хакеры. Кодирование и криптография // Мир математики: в 40 т. – М.: Де Агостини, 2014. –С. 10.

²⁹ Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А.Ф. Некрылова. – М.: Правда, 1989. –С. 216.

³⁰ Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А.Ф. Некрылова. – М.: Правда, 1989. –С. 216.

Таким образом, если в криптографии общая схема кодирования содержит этапы шифрования и расшифровки (рис. 1), то в случае с мифопоэтическими текстами этап расшифровки следует описывать как интерпретацию (рис. 2).

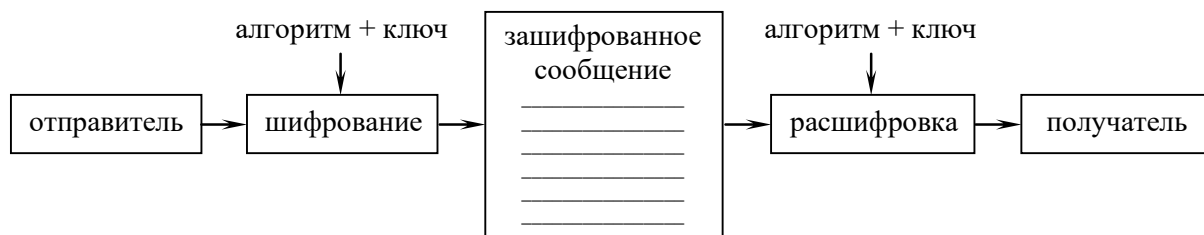

Рис. 1 – Общая схема шифрования в криптографии

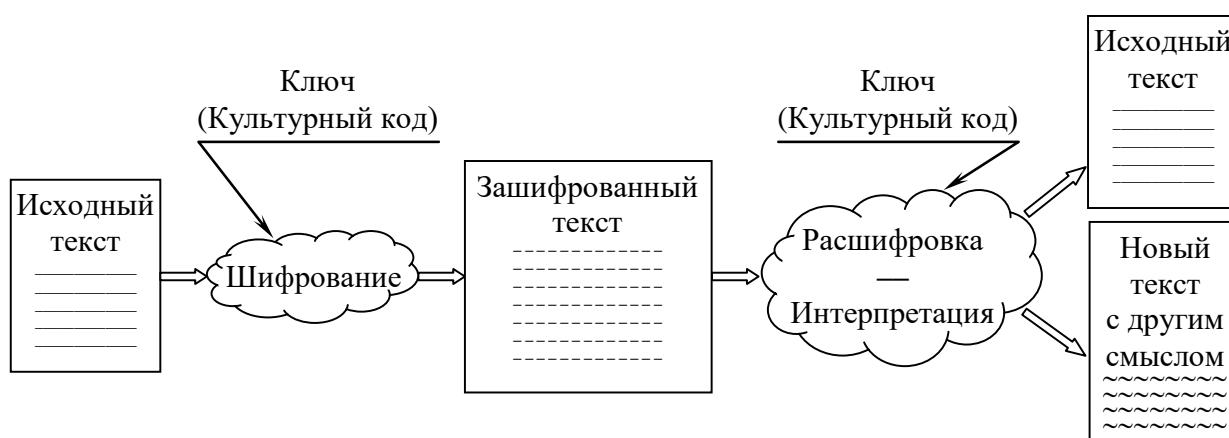

Рис. 2 – Общая схема кодирования текстов с помощью мифопоэтических образов / символов

Вместе с тем, следует учитывать, что народные загадки – это не просто культурные тексты. Это – культурные артефакты, предполагающие бытование разных вариантов одного, по сути, текста. Загадка про множество «одежек» не является исключением. Известен и такой её вариант:

Сидит дед,
 Во сто шуб одет,
 Кто его раздевает,
 Тот слёзы проливает.

Этот вариант, с более подробно выписанным образом / метафорой, исключает разночтения и приводит к однозначному ответу – лук.

А вот загадка «Красна девица сидит в темнице, а коса – на улице», предполагает не просто несколько ответов, а ответов, полученных при использовании разных ключей.

Расшифровка здесь может идти по двум направлениям:

1) если слово «красна» трактовать как «красная», то ответом будет – морковь (иногда – свекла);

2) если слово «красна» трактовать как «красивая», то, помимо свеклы и моркови, под это «описание» может попасть и репа, и редька, и любой другой корнеплод женского рода с достаточно длинными листьями.

То есть в данном случае для расшифровки текста можно воспользоваться *разными* ключами, каждый из которых приведёт к правильному ответу (рис. 3), поскольку здесь зашифровано не конкретное слово, а понятие.

Характер ключей, применяемых для кодирования мифопоэтических текстов, – ещё одна отличительная особенность данного подхода в отличие от криптографии.

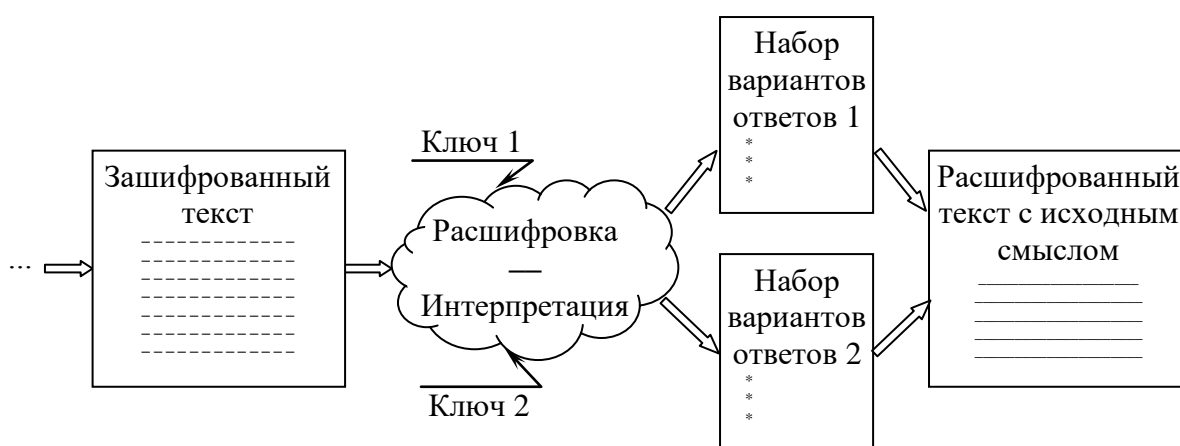

Рис. 3 – Фрагмент схемы расшифровки мифопоэтического текста с применением разных ключей

Дело в том, что в качестве ключей в фольклоре применяются не только образы / персонажи, но и сюжеты. Имеются в виду сюжеты, которые, опять же, имеют не знаковый, а символический характер, то есть сюжеты-мифологемы.

Например, в украинском фольклоре часто встречается сюжет о девушке, собирающей перья павлинов и делающей из них венки. В Хмельницкой области бытует такая колядка:

По горі-горі пави ходили,
Пави ходили, пір'я губили,
За ними ішла гречная панна,
Пір'я збирала, в рукав ховала,
З рукава брала, по столу клала,
А з стола брала, вінок звивала...³¹

Точно такой же сюжет обнаруживается и в польской колядке «Конопелька», зафиксированной в Мазовецко-Подляских землях:

³¹ Дмитренко, М. Українські символи. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.

Cienka, mała konopielka,
Hej ło-łom!
Jeszcze cieńsza jak krańszcza,
Pawki pasie, piórka zbiera,
Co zbierze, w zapaskę kładzie,
A z zapaski wieniec wije,
I uwiła pawi wieniec,
Przyszpiliła do swej główki...³²

Этот сюжет можно считать общей мифологемой для всех славян. Однако расшифровка его семантики вызывает разночтения.

Первую версию выдвинул ещё А. А. Потебня, связывавший этот сюжет со свадебными ритуалами, во время которых птичьими перьями украшали свадебное «деревце» и венок невесты.³³ Этой версии придерживается и Л. И. Виноградова, доказавшая, что в польском варианте слово «конопелька» является не именем героини, а эпитетом (девушка стройная, тоненькая, как стебелёк конопли).³⁴ Другими словами, по данной версии, речь идёт о любой девушке-невесте.

Однако, памятуя о том, что большинство фольклорных текстов являются зашифрованными посланиями, Л. Иванникова предполагает, что девушка в этом сюжете – олицетворение Солнца, так как павлиньи перья символизируют «первые лучи солнца»³⁵. Наверное, из-за того, что павлиньи перья имеют свойство высверкивать при попадании на них солнечного света.

Но если следовать этой логике, то надо вспомнить, что павлиньи перья не просто сверкают на солнце, а сверкают всеми цветами радуги. Этот светооптический эффект даже получил соответствующее название – иризация. Следовательно, можно предложить и другую трактовку – девушка в венке из павлиньих перьев олицетворяет собой Радугу. Что, впрочем, не исключает этот образ из солярной группы мифологических персонажей.

Так или иначе, но любая из двух трактовок образа не противоречит и «свадебной» версии, в тех случаях, когда этот сюжет вписывается в более развёрнутые повествования с брачными мотивами, характерными для солярных мифов.

В любом случае, этот пример показывает, что для расшифровки мифопоэтических текстов применяются схемы и методы, схожие с криптографическими. И только специфика ключей определяет, по какому «сценарию» пойдёт расшифровка: с прямым восстановлением смысла исходного текста или с разными вариантами его интерпретации.

Результаты исследований. Анализ способов кодирования текстов с помощью знаков в криптографии и мифопоэтических

³² Stara pieśń podlaska zwana “Konopielką” – https://pl.wikisource.org/wiki/Cienka_ma%C5%82a_Konopielka.

³³ Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре // Academia.edu.

³⁴ Виноградова, Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. – М.: Книгполюс, 1982. – 246 с.

³⁵ Дмитренко, М. Українські символи. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.

символов/образов/сюжетов в фольклоре показал схожесть их принципов и методов. Отличие проявляется лишь на этапе расшифровки. В случае с мифопоэтическими текстами она имеет вариативно-интерпретивный характер.

Такая расшифровка/интерпретация может привести к двум результатам:

- 1) восстановлению исходного смысла зашифрованного текста;
- 2) созданию нового текста с другим смысловым содержанием.

Причём, если в криптографии потеря или изменение смысла исходного текста приводит к утрате собственно информации, то в отношении культурных текстов / артефактов это нельзя рассматривать однозначно как проблему. Проблемой это является с точки зрения исторической науки,^{36,37} но в контексте культуры в целом утрата «старых» смыслов и появление «новых» является закономерным процессом трансформации смыслов и ценностей при смене культурных контекстов.³⁸

Во всяком случае, обе схемы расшифровки/интерпретации текстов, содержащих мифопоэтические образы/символы, применялись в разных контекстах: фольклора, декоративно-прикладного искусства,³⁹ коммуникаций в политической сфере⁴⁰ и др. И во всех случаях показали практическую ценность для выработки новых форм осмысления социокультурной информации и формирования нового знания.

Вывод. Сравнительный анализ двух подходов в кодировании – с помощью знаков и мифопоэтических образов/символов – показывает, что кодирование с целью сохранения и трансляции информации является универсальной практикой не только в информатике, но и в фольклоре, и в других сферах человеческой деятельности, где создаются тексты.

Перспективы дальнейших исследований. Интерпретивный характер расшифровки текстов, содержащих мифопоэтические образы / символы и сюжеты-мифологемы, выводит исследования в сферу семиотики – культурологической и математической. Поэтому дальнейший анализ таких текстов может заключаться в выявлении возможности применения математического аппарата для их расшифровки с максимальной степенью адекватности в условиях меняющихся культурных и социальных контекстов.

А с учётом того, что к культурным текстам и артефактам с определённой кодировкой относятся не только фольклорные тексты, но и произведения художественной литературы, изобразительного искусства, то анализ специфики способов и средств кодирования можно распространить и на эти сферы культурно-информационной деятельности человека.

³⁶ Прокопович, Л.В. «Священный скарабей» в ювелирных украшениях Древнего Египта: проблемы интерпретации символа // Пр. Одес. політехн. ун-ту. – 2015. – Вип. 1(45). – С. 202-209.

³⁷ Прокопович, Л.В. Народная сказка как культурный текст с мифопоэтической кодировкой смыслов (на примере сказки «Колобок») // Первый независимый научный вестник. – 2016. – № 7. – С. 23-28.

³⁸ Прокопович, Л. Сверчок как мифопоэтический образ славянской культуры // Аркадія. – 2015. – № 1(42). – С.64-67.

³⁹ Прокопович, Л.В. Ювелирное искусство: культурологические аспекты: монография.– Одесса: Астропринт, 2015. – 144 с.

⁴⁰ Прокопович, Л.В. Исследование костюмных украшений и аксессуаров как средств коммуникации в политическом «театре» // ScienceRise. – 2018. – № 1(42). – С. 16-19.

Литература:

1. Kungurtsev, A. B. Prediction of a relational database's operation in the information system / A. B. Kungurtsev, S. L. Zinovatnaya, Munzer Al Abdo // *Праці Одеського політехнічного університету*. – 2015. – Вип. 1 (45). – С. 113-120.
2. Krisilov, V. A. Methodsof assessing the database queries' results relevance / V. A. Krisilov, E. A. Gorodnichaya // *Праці Одеського політехнічного університету*. – 2015. – Вип. 1 (45). – С. 121-127.
3. Кобозева, А. А. Основы общего подхода к разработке универсальных стеганоаналитических методов для цифровых изображений / А. А. Кобозева // *Праці Одеського політехнічного університету*. – 2014. – Вип. 2 (44). – С. 136-146.
4. Kobozeva, A. A. New approach development for solution of cloning results detection problem in lossy saved digital image / A. A. Kobozeva, S. M. Grigorenko // *Праці Одеського політехнічного університету*. – 2016. – Вип. 2 (49). – С. 62-69.
2. Have Smart phones Destroyed a Generation? [Электронный ресурс] // *The Atlantic*, 2017. – Режим доступа – <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/09/.../534198/>.
3. Gnatyuk, S. Transformation of information and social-psychological security paradigms / S. Gnatyuk, V. Gnatyuk, V. Kononovich, I. Kononovich // *Інформатика та математичні методи в моделюванні*. – 2016. – Том 6, № 3. – С. 227-239.
4. Дмитренко, М. Українські символи / М. Дмитренко, Л. Іваннікова, Г. Лозко, Я. Музиченко, О. Шалак. – К.: Ред. часопису «Народознавство», 1994. – 140 с.
5. Гомес, Ж. Математики, шпионы и хакеры. Кодирование и криптография / Жуан Гомес // *Мир математики: в 40 т.* – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.
6. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А. Ф. Некрылова. – М.: Правда, 1989. – 496 с.
7. Stara pieśń podlaska zwana “Konopielka” [Электронный ресурс] // Режим доступа – https://pl.wikisource.org/wiki/Cienka_ma%C5%82a_Konopielka.
8. Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре [Электронный ресурс] // *Academia.edu*. – Режим доступа – <https://www.academia.edu/26693615/>.
9. Виноградова, Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. – М.: Книга по требованию, 1982. – 246 с.
10. Прокопович, Л. В. «Священный скарабей» в ювелирных украшениях Древнего Египта: проблемы интерпретации символа / Л. В. Прокопович // *Праці Одеського політехнічного університету*. – 2015. – Вип. 1 (45). – С. 202-209.
11. Прокопович, Л. В. Народная сказка как культурный текст с мифопоэтической кодировкой смыслов (на примере сказки «Колобок») / Л. В. Прокопович // *Первый независимый научный вестник*. – 2016. – № 7. – С. 23-28.

12. Прокопович, Л. Сверчок как мифопоэтический образ славянской культуры / Л. Прокопович, А. Павленко // Аркадія. – 2015. – № 1 (42). – С. 64-67.
13. Прокопович, Л. В. Ювелирное искусство: культурологические аспекты: монография / Лада Прокопович. – Одесса: Астропринт, 2015. – 144 с.
14. Прокопович, Л. В. Исследование костюмных украшений и аксессуаров как средств коммуникации в политическом «театре» / Л. В. Прокопович // Science Rise. – 2018. – №1 (42). – С. 16-19.

ISBN: 978 - 83 - 947093 - 6 - 5